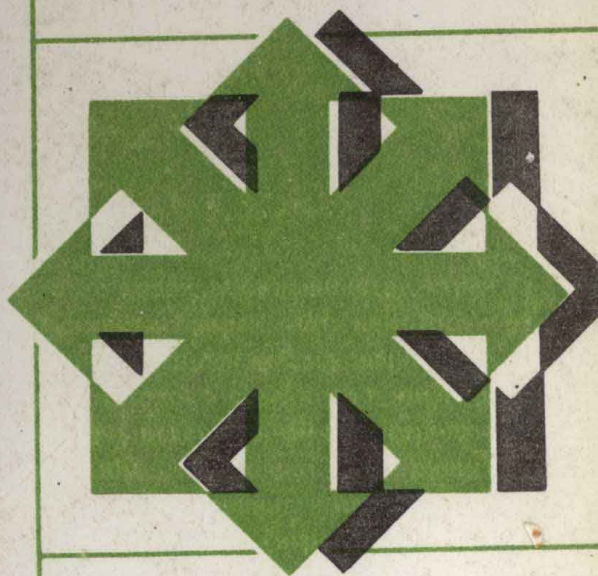

АГРОПРОМЫШЛЕННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СЭВ СТРАН-УЧЕНОВ

В.Г.Сорокин
Б.Е.Фрумкин

В.Г.Сорокин
Б.Е.Фрумкин

АГРОПРОМЫШЛЕННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СТРАН-ЧЛЕНОВ СЭВ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Москва

„Международные отношения“

1986

Ответственный редактор

П. А. ИВАШОВ

Рецензенты:

Л. Н. БАУМАН,

В. Е. ЗЕНИН

Сорокин В. Г., Фрумкин Б. Е. -

С 65 Агропромышленная интеграция стран — членов СЭВ.
Современные тенденции. — М.: Междунар. отношения,
1986. — 160 с.

В 80-х годах в большинстве стран СЭВ активизировался, а в некоторых — приблизился к завершению перевод сельскохозяйственного производства на путь всесторонней индустриализации и интенсификации. Ускорились процессы формирования и развития народнохозяйственных агропромышленных комплексов, агропромышленной интеграции. Обозначились новые тенденции в развитии международной социалистической агропромышленной интеграции.

Для читателей, интересующихся проблемами развития социалистической экономики и хозяйственного сотрудничества социалистических стран.

С 0604020000-065 19-86
003 (01) -86

ББК 65.6

На XXVII съезде КПСС и прошедших съездах других братских партий к первостепенным экономическим и важным социально-политическим задачам отнесено достижение устойчивого роста сельскохозяйственного производства, надежное обеспечение стран продуктами питания и сельскохозяйственным сырьем, объединение усилий всех отраслей народнохозяйственного агропромышленного комплекса (НАПК) для получения высоких конечных результатов¹.

Особое внимание к развитию НАПК обусловлено его местом и функциями в экономике, спецификой процесса агропромышленного производства.

Практически во всех странах СЭВ агропромышленный комплекс превосходит остальные межотраслевые комплексы по доле в ресурсах общественного производства и создании его продукта. В европейских странах СЭВ в нем сосредоточено от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ основных производственных фондов и занятых в народном хозяйстве. В неевропейских странах СЭВ только в сельском хозяйстве функционирует не менее 25% основных производственных фондов и занято 46 — 70% работников материального производства. В НАПК европейских стран создается 30 — 40%, неевропейских — более 50% валового общественного продукта. Вследствие этого от эффективности развития комплекса во многом зависит интенсификация всей экономики, темпы и качество экономического роста в целом. В рамках НАПК экономический рост тесно взаимосвязан с удовлетворением потребностей населения. Любой прирост конечного продукта комплекса создает условия как для улучшения снабжения населения потребительской продукцией из сельскохозяйственного сырья, так и для увеличения конечного общественного продукта в целом и наоборот. С этим связана и роль НАПК в обеспечении внешнеэкономической сбалансированности. Недостаточный рост (тем более сокращение) его конечной продукции (по крайней мере продовольственной из-за ее незаменимости в потреблении) вызывает необходимость увеличения импорта, и, наоборот, увеличение производства —

способствует снижению импорта (нередко очень обременительного) и созданию достаточно эффективных экспортных резервов.

Используя преобладающую часть национальных природных ресурсов (70% и более хозяйственно освоенной территории и не менее 50% расходуемой в производстве воды, подавляющую часть биопотенциала), НАПК во многом определяет рациональность взаимодействия общества с природой, возможности предотвращения ухудшения состояния окружающей среды как всеобщего условия производства и жизни людей. Для него характерно более сложное по сравнению с другими комплексами сочетание различных организационных (крупного, среднего и мелкого) и социальных (государственной, кооперативной, личной, частной) форм производства и хозяйствования. Это предполагает обязательный учет при решении производственных задач целой совокупности вопросов социального развития аграрного сектора, а также усиливает воздействие прогресса комплекса на общественное развитие в целом, требует комплексного подхода к обеспечению всесторонней интенсификации производства в рамках НАПК. „Если мы собираемся достичь серьезных успехов в агропромышленном производстве, — подчеркивалось в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на июньском (1986 г.) Пленуме ЦК КПСС, — нельзя идти только традиционными путями. Лишь концентрируя ресурсы, создавая приоритеты на решающих направлениях, умело используя преимущества, заложенные в новом хозяйственном механизме и структуре управления, мы сможем действовать эффективно, быстро развивать производство, успешно решить задачи, поставленные Продовольственной программой СССР”². Во многом сходные задачи стоят перед НАПК других братских стран, на необходимость глубокого изучения и активного использования в практике СССР опыта которых в данной области также указывалось на Пленуме ЦК КПСС.

Вследствие своих особенностей агропромышленная сфера традиционно является важной областью сотрудничества стран СЭВ. На современном интеграционном этапе сотрудничества общая задача состоит в том, чтобы, опираясь на всестороннюю интенсификацию сельского хозяйства внутри стран, рационально используя их агроэкологические возможности и возросший экономический потенциал, в сжатые сроки обеспечить устойчивое снабжение населения всеми видами продовольствия, существенно улучшить структуру питания на основе производства наиболее ценных продуктов, ускорить процесс сближения уровней агропромышленного развития стран СЭВ и повысить эффективность помощи европейских стран содру-

торического материализма по-разному. Больше того, некоторые из них имелись в одних работах и отсутствовали в других².

Все это обуславливает необходимость дальнейшей разработки проблемы построения курса и, говоря более широко, теории в целом исторического материализма, о чем много говорилось на конференциях и совещаниях, проводившихся во второй половине 70-х — начале 80-х годов³. Однако высказывавшиеся на них многочисленные конкретные предложения по перестройке структуры курса остаются пока не реализованными, так как не отражены в монографиях или учебных пособиях, и потому трудно сейчас судить о реальных достоинствах и недостатках предлагаемых изменений.

Иной подход развивается в работах В.Ж.Келле и М.Я.Ковальзона. Авторы обращают особое внимание на то, что исторический материализм, будучи философской, методологической наукой, всегда, в любом случае, в любом аспекте изучает не просто отдельные стороны или процессы общественной жизни, а само общество как целостный организм, связь и взаимодействие всех составляющих его сторон и процессов. По этой причине исторический материализм и является не чем иным, как общей теорией развития общества и соответственно общим методом его познания.

Говоря об общефилософских предпосылках марксистского социально-философского знания, В.Ж.Келле и М.Я.Ковальзон выделяют прежде всего материализм и диалектику. "Исходными и основными категориями, — отмечают авторы, — с помощью которых общая идея материализма переводится на язык социальной теории, являются понятия "общественное бытие" и "общественное сознание"⁴. Диалектика же дает возможность подойти к рассмотрению общества под углом зрения его развития, поступательного и вместе с тем закономерного движения от низшего к высшему и проявляет себя здесь, в этом в анализе, прежде всего через принцип историзма и принцип системности.

Далее авторы книги выдвигают и обосновывают следующую схему изложения теории исторического материализма, согласно которой существуют три аспекта социально-философского изучения истории: естественно-исторический, деятельностный и гуманистический. Субординация между этими тремя аспектами, по их мнению, заключается в том, что знание объективных законов истории выступает предпосылкой анализа механизмов действия и механизмов использования людьми этих законов и, следовательно, путей и средств сознательного и целенаправленного преобразования социальной действительности. Наконец, история обретает смысл, если она раскрывается как история становления самого человека, его собственного развития. Это еще один вполне самостоятельный аспект социально-философского анализа общества.

Наконец, третий подход был выдвинут недавно Ю.К.Плетниковым, который поставил цель дать строгое обоснование принципов построения системы категорий исторического материализма, выступающей в качестве теоретического воспроизведения социальной действительности. Такая система, по его мнению, может быть построена лишь на основе метода восхождения от абстрактного к конкретному.

Исходной категорией и тем самым отправным пунктом теоретическо-

ных барьеров, устаревших стереотипов мышления, недооценки частью хозяйственников важности и эффективности сотрудничества. Конечно, при обязательном условии его взаимной выгоды, учета интересов всех его участников”³.

Эти положения особенно актуальны для НАПК, в котором обеспечение единства планирования и управления всеми стадиями агропромышленного производства, преодоление ведомственной разобщенности в развитии отраслей и предприятий, а также максимальное использование достижений биологической науки и активизация человеческого фактора образуют необходимые условия дальнейшего эффективного развития.

Определение приоритетных направлений и способов достижения взаимоувязанной национальной и коллективной продовольственной обеспеченности стран содружества; выявление соответствующих задач и перспектив интенсификации сельскохозяйственного производства в целом; сопряжение с этой интенсификацией развития агропромышленной интеграции на макро- и микроуровнях внутри стран; повышение целенаправленности и взаимодополняемости развития структур национальных НАПК в ходе международной социалистической агропромышленной интеграции; характеристика путей научно-производственной кооперации в рамках НАПК как ядра интеграционного процесса; согласование научно-технической и экономической политики как форма интеграции стран СЭВ в агропромышленной сфере на современном этапе — таковы основные логические ступени исследования, предпринятого авторами данной книги.

Они рассматривают его как продолжение и дополнение (с учетом современной практики развития НАПК внутри стран и их агропромышленного сотрудничества и наметившихся в основном с середины 80-х годов тенденций развития в этих областях) ранее проводимых в этой области учеными стран СЭВ исследований и хотели бы надеяться, что их работа в свою очередь будет способствовать дальнейшей более углубленной и комплексной разработке агропромышленной проблематики.

ПУТИ РЕШЕНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
ПРОБЛЕМЫ
В СТРАНАХ СЭВ

Существуют социально-экономические проблемы, в той или иной степени характерные для различных этапов развития человеческого общества. Содержание, непосредственные источники их возникновения и формы проявления различаются, но основная причина совпадает. Одной из таких проблем является продовольственная. Она обусловлена несоответствием объективных потребностей людей в продуктах питания и возможностей их удовлетворения с точки зрения производства и распределения общественного продукта.

В докапиталистических общественно-экономических формациях, основанных на эксплуатации человека человеком, продовольственная проблема порождалась относительно медленным развитием производительных сил в этой области и проявлялась в неудовлетворительном уровне потребления даже самых простых продуктов питания, а иногда и во вспышках голода. Капитализм, впервые создавший материально-технические условия для устойчивого опережения роста производства продуктов питания над ростом населения, не решил эту проблему в силу господствующих в нем производственных отношений. Возможности наращивания продовольственных ресурсов не использовались из-за неравномерности распределения, ограничивающей покупательную способность основной массы населения. „...*Почему же производится слишком мало?* — писал, характеризуя производство продовольствия при капитализме, Ф. Энгельс. — Совсем не потому, что якобы достигнут предел производства..., а потому, что этот предел производства определяется не количеством голодных желудков, а количеством покупающих, платежеспособных *кошельков*. Буржуазное общество не желает и не может желать производить больше”¹.

В условиях современного капитализма продовольственная проблема существенно видоизменилась. Однако в целом для несоциалистического мира она не только не решена, но даже обострилась, доходя в последние годы до кризисных ситуаций.

Производство в развитых капиталистических странах обеспечивает платежеспособный спрос большинства населения, хотя при более низких ценах этот последний мог бы существенно возрасти и полнее соответствовать реальным потребностям. В то же время не снята проблема недопотребления у малоимущих слоев населения². Впервые в истории продовольственная проблема вышла за рамки отдельных стран и регионов, приобретя глобальный общемировой характер. Около $\frac{2}{3}$ человечества (преимущественно в развивающихся государствах) живет на грани недоедания и голода, периодически переходя эту грань. При этом общий объем производства продовольствия в несоциалистическом мире по калорийности вдвое превышает уровень, необходимый для минимального среднедушевого потребления; продовольственный кризис развернулся в условиях абсолютного роста производства продуктов питания в мире; постоянно углубляется разрыв в обеспеченности продовольствием небольшой группы экономически развитых капиталистических стран и большинства развивающихся стран, в которых сосредоточена преобладающая часть населения несоциалистического мира. Проведенные в последние годы исследования ученых и специалистов в социалистических, развивающихся и ряде капиталистических стран показывают, что „продовольственный кризис в несоциалистическом мире является прежде всего результатом существующего неравенства в распределении и потреблении национальных богатств, результатом неравенства в индустриальном потенциале отдельных стран, разрыва в уровне их социально-экономического развития, неокOLONиальной политики развитых капиталистических стран, направленной на сохранение хозяйственной отсталости и экономической зависимости государств Азии, Африки и Латинской Америки”³.

Социализм, ориентированный на рост благосостояния всех членов общества, предполагает целенаправленное планомерное создание производственных и социальных условий для решения продовольственной проблемы. „...Преобразование земледелия... — отмечал К. Маркс, говоря о закономерностях перехода к социализму, — должно стать альфой и омегой будущего переворота. Иначе — прав окажется папаша Мальтус”⁴. На исключительную важность продовольственного обеспечения для решения задач социалистического строительства неоднократно указывал В. И. Ленин⁵.

Сохранению продовольственной проблемы при социализме способствуют быстрый рост и расширение потребностей членов общества в ходе социально-экономического развития.

Конкретным источником продовольственной проблемы в странах СЭВ на современном этапе является определенное отставание производства продуктов питания от объективных потребностей населения и возможностей их удовлетворения, создаваемых неуклонным повышением доходов и общего благосостояния.

К долгосрочным целям, общим для всех стран содружества в продовольственной области, относятся: достижение стабильного снабжения населения продуктами питания, соответствующего по объему и структуре рациональным нормам потребления при оптимальном соотношении питательных элементов рациона; обеспечение сбалансированности продовольственных ресурсов при их рациональной структуре с платежеспособным спросом населения; достижение национальной самообеспеченности стратегически важными видами продовольствия, создание его устойчивых резервов и по возможности экспортных ресурсов⁶.

Степень продвижения к реализации этих целей определяет характер и формы проявления продовольственной проблемы в рамках СЭВ. В европейских странах содружества она имеет преимущественно качественный, структурный характер, проявляясь через повышенный спрос на наиболее ценные в питательном отношении продукты, стремление к сглаживанию сезонных и региональных различий в снабжении продовольствием, ориентацию предложения продуктов на требования рационального питания и т. п. В экономически менее развитых неевропейских странах продовольственная проблема в известной степени сохраняет количественный характер, проявляясь через стремление обеспечить всему населению необходимую калорийность питания, наладить устойчивое снабжение внутреннего рынка основными продуктами при постепенном повышении спроса на более ценные виды продовольствия.

Проблема эта многопланова и может рассматриваться в физиологическом, производственно-экономическом и социальном аспектах. В любом случае необходима ее оценка, отражающая продовольственную обеспеченность отдельных стран и СЭВ в целом с точки зрения соответствия рациона питания определенным параметрам и степени покрытия потребления (фактического или желательного) собственным производством.

Наиболее распространенными показателями продовольственной обеспеченности являются калорийность питания, уровень потребления основных видов продовольствия в натуре, степень соответствия рациона питания какому-либо потребительскому набору, взятому за оптимальный (рациональным нормам потребления, принятым в странах, фактическому уровню потребления в наиболее развитых странах мира и др.).

Среднесуточная калорийность питания жителей стран СЭВ и некоторых других стран мира
(по последним опубликованным ООН данным, в ккал)

	НРБ	ВНР	ГДР	ПНР	СРР	СССР	ЧССР	СРВ	Республика Куба	МНР
Общая калорийность в том числе за счет продуктов животного происхождения (в %)	3638	3499	3476	3520	3395	3389	3472	2200	2900	2600
	21,1	35,9	39,5	36,1	24,4	26,3	35,2	...	...	...
	Велико- британия	Италия	США	ФРГ	Япония	Бразилия	Индия	Мексика	Пакистан	
Общая калорийность в том числе за счет продуктов животного происхождения (в %)	3316	3650	3652	3567	2916	2517	1998	2003	2300	
	37,0	24,5	38,0	35,2	21,3	16,0	4,9	20,1	10,6	

Источники: Иосифе Я. А. Мы и планета. — М., 1985. — С. 178; Правда. — 1986. — 13 июня; Экономика на сельского стопанство. — 1985. — № 5. — С. 115.

При всех различиях в калорийности питания, необходимой человеку для нормальной жизнедеятельности (из-за несовпадения характеристик человека и его трудовой деятельности, условий быта и природно-климатических условий, потребительских тенденций), ее уровень остается важным показателем продовольственной обеспеченности в физиологическом аспекте (см. табл. 1).

Таким образом, по среднесуточной калорийности питания и доле в ней продуктов животного происхождения европейские страны СЭВ близки, а в некоторых случаях превысили соответствующие показатели развитых несоциалистических стран. Калорийность питания в неевропейских странах содружества на 22 — 65 % ниже максимального уровня в рамках европейского региона. В то же время она выше, чем в наиболее крупных развивающихся странах со сходными природно-климатическими условиями. Калорийность питания в странах СЭВ (кроме СРВ) превосходит уровень (2385 ккал), который, по оценкам ООН, достаточен для удовлетворения основных физиологических потребностей человека. Калорийность питания в основных регионах СЭВ, как правило, превышает и средние расчетные показатели ООН для соответствующих природно-климатических зон.

Сам по себе уровень калорийности питания недостаточен для характеристики его рациональности, его целесообразно дополнить анализом структуры пищевого рациона, отражающей вклад в него основных видов продовольствия. Динамика удельного потребления важнейших видов продуктов питания в ряде стран СЭВ за достаточно длительный период рассмотрена Р. Заксе (ГДР) на основе пересчета потребляемых продуктов по их питательной ценности в зерновые единицы (ЗЕ)⁷.

Таблица 2

Изменение структуры питания в европейских странах СЭВ¹
(на душу населения в пересчете на зерновые единицы, в %)

Страна	Мясо	Мо- локо	Яй- ца	Са- хар	Хле- бо- про- дукты	Фрук- ты	Овощи
НРБ 1966 — 1970 гг.	27	16	3,0	5,7	27	8,6	4,3
1976 — 1980 гг.	32	20	4,1	5,0	20	6,4	3,7
ВНР 1966 — 1970 гг.	43	14	5,7	5,6	19	6,8	3,0
1976 — 1980 гг.	45	16	7,1	5,7	15	6,1	2,5
ГДР 1966 — 1970 гг.	36	27	5,5	5,9	13	5,1	2,4
1976 — 1980 гг.	39	28	5,7	5,9	11	4,8	2,5

Страна	Мясо	Мо- локо	Яйца	Сахар	Хле- бо- про- дукты	Фрук- ты	Овощи
ПНР 1966 – 1970 гг.	29	34	3,8	5,2	16	2,5	2,9
1976 – 1980 гг.	32	34	4,1	5,3	13	2,8	2,6
СРР 1966 – 1970 гг.	20	15	4,0	4,4	37	5,7	3,5
1976 – 1980 гг.	32	16	6,2	5,6	21	6,9	4,2
СССР 1966 – 1970 гг.	27	29	3,6	6,1	21	3,3	2,6
1976 – 1980 гг.	29	28	5,1	7,1	17	3,1	2,7
ЧССР 1966 – 1970 гг.	36	26	5,6	6,5	15	3,8	2,5
1976 – 1980 гг.	39	27	5,2	5,7	12	3,6	1,9

¹ В таблице показаны доли только важнейших продуктов.

И с т о ч н и к: Основные тенденции интенсивного расширенного воспроизводства сельскохозяйственной продукции стран – членов СЭВ. – М., 1985. – С. 19.

Из табл. 2 видно, что общей тенденцией изменения структуры потребления во всех европейских странах СЭВ в 70-х годах было устойчивое и значительное повышение доли мяса (на 2 – 12 пунктов), молока (на 1 – 4 пункта, кроме СССР), яиц. Одновременно существенно (на 2 – 16 пунктов) сократилась доля хлебопродуктов. В большинстве стран несколько снизилась доля фруктов и овощей в структуре потребления, что прежде всего связано с опережающим ростом потребления продукции животноводства. Отчетливо проявляется тенденция к сближению структуры потребления в различных странах СЭВ. Так, разрыв между максимальной и минимальной долей мяса сократился с 2,1 до 1,5 раза; молока – с 2,4 до 2,1; яиц с 1,9 до 1,7; фруктов – с 3,4 до 2,4 раза и лишь по овощам увеличился с 1,4 до 2,2 раза. Эта тенденция отражает общую закономерность сближения уровней социально-экономического развития стран СЭВ, ориентацию их на общую в главных чертах зрелую модель потребления, соответствующую этапу планомерного и всестороннего совершенствования социализма.

Показатели калорийности питания и его структуры в пересчете на зерновые единицы характеризуют состояние продовольственной обеспеченности прежде всего в физиологическом аспекте. Кроме того, они не дают полной картины национальной самообеспеченности продовольствием, так как при их расчете импортируемое продовольствие включается в ресурсы ввозящей страны и вычитается из ресурсов вывозящей; все потенциальные виды продовольствия учитываются как продукты питания, хотя часть их идет на кормовые и технические цели

и др. В связи с этим разрабатываются различные методики расчета продовольственной обеспеченности, основанные на стоимостных соизмерениях. Примером может служить методика П. Юрашека (ЧССР)⁸. Она включает оценку по мировым ценам производства на душу населения 12 основных видов продуктов питания в странах СЭВ, а также среднего уровня потребления этих продуктов в 15 странах мира, рацион питания в которых, по международному признанию, близок к оптимальному. Сопоставление этих величин позволяет оценить потенциальную степень покрытия производством такого набора продуктов в каждой стране СЭВ, содружестве в целом, других странах мира. Согласно расчетам Юрашека, в 1979 — 1981 годах национальное производство перекрывало этот оптимум потребления только в ВНР (114%), в НРБ, ГДР и ЧССР степень покрытия составляла 82 — 88%, в остальных европейских странах СЭВ — до 80%. В целом по этим странам степень покрытия производством расчетного оптимума в 1,6 раза превышала средний мировой показатель. Стоимостной подход, таким образом, подтверждает основные тенденции, выявленные оценкой в калориях и зерновых единицах, и дополняет их, предоставляя материал для сравнительного международного сопоставления.

Важную информацию о тенденциях продовольственного обеспечения стран СЭВ дает также динамика потребления основных видов продовольствия в натуральном выражении; сопоставление фактического уровня потребления в странах СЭВ и других странах мира; сравнение его с рациональными нормами потребления, принятыми в странах содружества. В 1981 — 1985 годах получили дальнейшее развитие тенденции улучшения потребления продуктов питания в большинстве стран СЭВ (см. табл. 3). Потребление мяса в НРБ, ВНР и ГДР за четыре года (1981 — 1984 гг.) возросло на 6 — 16%. В СССР за пять лет оно увеличилось почти на 6,6%, примерно вдвое превысив среднемировой уровень. Потребление мяса на душу населения в МНР стабилизировалось на уровне 88 кг, что намного выше, чем в других странах Азии. ЧССР, несмотря на небольшое снижение уровня потребления, опережает по нему, например, такие страны, имеющие высокоразвитое животноводство, как Великобритания, Дания, Нидерланды. Потребление мяса в Польше даже после заметного снижения остается выше, чем, например, в Испании, Португалии, Японии.

Потребление молока в НРБ, ВНР, ЧССР возросло на 6 — 12%, а в СССР — на 2,8%. Оно равно или превышает уровень потребления во многих развитых капиталистических странах. ПНР, несмотря на сокращение потребления молока, опережает по это-

Потребление основных продовольственных продуктов
в странах СЭВ¹ и некоторых других странах мира²
(в расчете на душу населения, в кг)

Страна	Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)			Молоко и молокопродук- ты (в пересчете на молоко)			Яйца (в штуках)			Рыба и рыбопродукты		
	1980 г.	1984 г.	1980 г.	1980 г.	1984 г.	1980 г.	1980 г.	1984 г.	1980 г.	1980 г.	1984 г.	1984 г.
НРБ	64,9	75,4	234	263	204	237	6,5	7,2	6,5	7,2	7,2	7,2
ВНР	71,7	76,2	166 ⁴	185 ⁴	317	327	2,1	2,6 ⁵	2,1	2,6 ⁵	2,6 ⁵	2,6 ⁵
ГДР	89,5	94,4	...	...	289	303	7,4	7,4	7,4	7,4	7,4	7,4
Республика Куба	...	...	158 ⁴	155 ⁴	233	249	12,3	16,4	12,3	16,4	16,4	16,4
МНР	...	88 ³	...	113 ⁴	...	25 ³	...	...	...	...	...	...
ПНР	82,1	63,6	451	426	223	210	8,1	7,9	8,1	7,9	7,9	7,9
СРР	62	...	180	...	270	...	...	...	...	...	...	...
СССР	57,6	61,4 ³	314	323 ³	239	260 ³	17,6	17,7 ³	17,6	17,7 ³	17,7 ³	17,7 ³
ЧССР	85,6	85 ³	228	244 ³	316	336 ³	5,4	5,1	5,4	5,1	5,1	5,1
США	...	115	...	253	256	256	...	...	...	...	...	...
Великобритания	...	74	...	340	227	227	...	...	...	...	...	...
ФРГ	...	98	...	358	289	289	...	...	...	...	...	...
Италия	...	78	...	230	204	204	...	...	...	...	...	...
Япония	...	33	...	75	267	267	...	...	...	...	...	...
Бразилия	...	27	...	...	50	50	...	...	...	...	...	...

Страна	Сахар и изделия из него		Овощи (в пересчете на свежие)		Картофель		Хлебобродукты	
	1980 г.	1984 г.	1980 г.	1984 г.	1980 г.	1984 г.	1980 г.	1984 г.
НРБ	34,7	35,5	125	132	26,6	30	160	149
ВНР	37,9	35	79,6	78 ⁵	61,2	58	115	110
ГДР	40,6	39,1	93,8	92,3	143	146	94,5	99,9
Республика Куба	50	51,8	52,3	56,7	80,4	83,1	109	112
МНР	...	...	...	19,6 ³	...	22,4 ³	...	103 ³
ПНР	41,4	45	101	116	158	149	127	124
СРР	28,2	...	140	...	...	...	...	...
СССР	44,4	42	97	102 ³	109	104 ³	138	133 ³
ЧССР	37,5	37,5	65,6	73	76,1	78,5	107	109
США								
Великобритания	35			130		52	87	
ФРГ	40			73		106	71	
Италия	39			...		76	70	
Япония	29			162		42	135	
Бразилия	22			129		92	127	
	...			19		...	...	...

¹ Без СРВ.⁴ Без животного масла.² По последним опубликованным данным.⁵ 1983 год.³ 1985 год.

Источники: СССР в цифрах в 1985 году. — М., 1986. — С. 217; Статистический ежегодник стран — членов СЭВ, 1985. — М., 1985. — С. 66 — 67; Иоффе Я. А. Мы и планета. — С. 179 — 182; Новости Монголии. — 1985. — 29 июня; Revista de statistică. — 1981. — № 8. — Р. 2; Чехословацкая внешняя торговля. — 1986. — № 3. — С. 9.

му показателю, например, Великобритании, Данию, США и ФРГ. На Кубе и в МНР уровень потребления молока практически самый высокий среди стран соответствующих регионов.

Во всех странах СЭВ (кроме ПНР) возросло на 3 — 16% (в СССР — на 8%) потребление яиц. По этому показателю не только европейские страны СЭВ, но и Куба превосходят ряд развитых капиталистических государств. Одно из первых мест в Азии по потреблению яиц занимает МНР.

В НРБ, ВНР, на Кубе на 11 — 32% возросло потребление рыбы. В ГДР, СССР и ЧССР оно практически стабилизировалось, причем в СССР на рыбную продукцию приходится более 20% потребления пищевого животного белка. Куба по потреблению рыбы опережает такие страны развитого рыболовства, как Великобритания, Италия, Финляндия, а ЧССР, не имеющая морского рыболовства, по этому показателю превосходит, например, ФРГ, где оно развито.

Достижение высокой калорийности питания обусловило в большинстве стран СЭВ небольшой рост (НРБ, Куба), стабилизацию (ЧССР) или снижение (ВНР, ГДР, СССР) потребления сахара. Несколько большее увеличение (на 8%) произошло в ПНР. Страны СЭВ примерно в 1,7 — 2,4 раза превышают по потреблению сахара среднемировой показатель. Уровень его в европейских странах содружества близок к показателям США и государств, входящих в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), а на Кубе — превосходит уровень большинства сахаропроизводящих развивающихся стран.

Аналогичные тенденции наблюдаются в потреблении картофеля и хлебопродуктов. Потребление картофеля существенно возросло лишь в НРБ. В ГДР, ЧССР и на Кубе оно увеличилось всего на 2 — 3%, в ВНР и ПНР сократилось на 5 — 6, а в СССР — на 4,8%. В европейских странах СЭВ — традиционных потребителях картофеля (ГДР, ВНР, ПНР, СССР, ЧССР) его уровень пока, как правило, выше, чем в капиталистических странах со сходными традициями в области потребления. В целом, однако, в этих странах содружества потребление картофеля за последние 10 лет заметно сократилось в пользу более ценных продуктов. В то же время Куба, где картофель является одним из важнейших продуктов питания, наращивает его потребление, как и МНР. По этому показателю Куба и МНР опережают многие развивающиеся государства. Потребление хлебопродуктов за последние 10 лет устойчиво снижается в европейских странах СЭВ. За 1981 — 1984 годы в НРБ, ВНР, ПНР оно сократилось на 2 — 7%; в СССР за 1981 — 1985 годы — на 3,7%; несколько увеличилось в ГДР, ЧССР и на Кубе. В некоторых капиталистических странах (Ита-